

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Дом был полон гостей и повсюду раздавался смех. Все женщины собрались вместе, чтобы оценить, насколько простой была обстановка дома. Когда они присмотрелись получше, то увидели, что убранство дома и мебель были невероятно дорогими и изысканными. Комната в сдержанно-роскошном стиле создавала у людей ощущение комфорта. Вся чайная утварь на столе была выполнена из фарфора с отделкой из светло-розового нефрита в форме лотоса и выглядела аккуратно и изысканно, что очень подходило для весеннего времени года.

Служанки, которые прислуживали за чаем и подавали закуски, были одеты в одинаковые платья — белые с зелёным цветочным узором и носили парчовые пояса разных цветов. Все они ходили тихо и отвечали сдержанно, не смея поднять взгляд на гостей.

После того как женщины осмотрели это место, они втайне воздали Минлань должное и перестали её недооценивать. Они думали так: «В конце концов, она из семьи учёных. Хотя она не законная дочь, она знает, как неукоснительно придерживаться правил. Будучи такой молодой, она способна ловко управляться с семейными делами без какой-либо помощи старших из её семьи».

Признавая достоинства Минлань, они также стали более высокого мнения о Ван Ши. Несколько благородных женщин направились к ней поболтать. Ван Ши, которая извлекла урок из своего общения с Цзюньчжу Пхиннин, знала, как обращаться с женщинами из благородных семей. Она повела себя изящно, не слишком скромно, но и не слишком напористо во время разговора.

Проведя на самое почетное место пожилую госпожу Лу, которая была самой старшей из всех женщин в комнате и которая также прибыла последней, Минлань отправилась поприветствовать остальных гостей. Как только она увидела младшую Шень Ши, сидящую в углу, она направилась к ней и с благодарностью произнесла:

— Я не знаю, что бы я делала без тебя сегодня. Спасибо тебе большое! — с этими словами она налила чашку чая младшей Шень Ши, у которой пересохло во рту от непрерывных разговоров.

Младшая Шень Ши непринуждённо взяла чашку с чаем и ответила с улыбкой:

— Это мне в удовольствие. Разговоры — лёгкое для меня занятие. Я деревенская девушка, которая ничего не смыслит в поэзии или литературе. Мне не очень подходят правила, которым вы, госпожи, должны подчиняться. Я только надеюсь, что ты не станешь воротить от меня нос в будущем.

— Почему ты так говоришь?

Минлань бросила взгляд на гостей в комнате и обнаружила, что жена Чжен Цзюня, которая также приходится старшей невесткой младшей Шень Ши, беседовала с женой бо Шоушань. Затем её осенила догадка, она обернулась и с улыбкой продолжила:

— Ты сестра императрицы Шень и вышла замуж в семью Чжен. Я боюсь, что это ты будешь воротить от меня нос. Иди сюда, ты познакомила меня со столькими людьми. Позволь мне представить тебя моим сёстрам.

Взглянув на госпожу Чжен, младшая Шень Ши тихонько проследовала за Минлань, чтобы поприветствовать жену бо Шоушань. Как только они поравнялись, Минлань выразила ей свое почтение и с улыбкой произнесла:

— Тётушка, я так давно вас не видела. Старшая сестра рассказала, что вы отправились навестить ваш родной город. Как прошла ваша поездка?

Жена бо Шоушань была открытой женщиной. Она ответила, лучезарно улыбаясь:

— Всё прошло прекрасно. Я просто хотела завершить дела в моём родном городе, пока мне ещё позволяет здоровье. Кто знает, смогу ли я передвигаться, когда стану старше. Я и не подозревала, что, когда вернусь, ты уже будешь замужней женщиной. Какой стыд, что Венъин не смогла присутствовать на твоей свадьбе.

Юань Венъин, стоявшая рядом, взяла Минлань за руки со словами:

— Скажи мне, как ты собираешься загладить свою вину передо мной?

— Ты! — Минлань ткнула указательным пальцем в лоб Юань Венъин и поддразнила. — Как ты смеешь спутывать правильное и неправильное? Это ты пропустила мою свадьбу! И я хотела бы услышать, как ты собираешь загладить свою вину передо мной!

Младшая Шень Ши взглянула на женщину, которая стояла рядом с госпожой бо Шоушань и тихо сказала:

— Старшая невестка.

Госпоже Чжен было на вид около тридцати трёх-тридцати четырёх лет. Она выглядела очень благопристойно и немного властно. Услышав приветствие младшей Шень Ши, она медленно кивнула и ответила:

— Почему твоя невестка из семьи твоих родителей не пришла сегодня? — она говорила о

госпоже Чжан Ши, жене Хоу Вэйбэй.

— Мой брат сказал, что она не смогла прийти сегодня, так как не очень хорошо себя чувствует,
— опустив голову, ответила младшая Шень Ши.

Госпожа Чжен бросила на неё свирепый взгляд и ровным голосом произнесла:

— Твоя тётя здесь. Давай поприветствуем её вместе.

Младшая Шень Ши ответила ей с повеселевшим лицом. Благодарно улыбнувшись Минлань, она и госпожа Чжен извинились и отошли в другой конец комнаты.

Минлань, Юань Венъин и жена бо Шоушань посмотрели друг на друга с разными выражениями на лицах. Юань Венъин заговорила первой:

— Какая суровая невестка! Она даже более властная, чем моя свекровь!

— Есть кое-что, чего ты не знаешь, — неспешно произнесла жена бо Шоушань. — Пожилая госпожа Чжен очень болезненная женщина и она долго не могла заниматься домашними делами. Говорят, что Чжен Сяо был фактически воспитан своей невесткой. Так что она больше походит на его мать.

— Даже для свекрови госпожа Чжен кажется немного слишком суровой, — покачав головой, прокомментировала Минлань.

— Действительно, действительно, — быстро присоединилась к ней Юань Венъин.

— Вы две наивные девчонки! — пристально смотря на них, возмутилась жена бо Шоушань. — Что вы знаете о чувствах, когда над вами издевается ваша свекровь!

— Я на это не поведусь, — втянув голову в плечи, усмехнулась Минлань. — Давайте забудем обо мне. Моя сестрица Венъин действительно счастливая девушка. Её свекровь — это её тетя, которая дорожит ею больше всего. Как это возможно, чтобы над ней издевались?

— У этой девчонки бойкий язычок, — Юань Венъин сверкнув глазами на Минлань, потянула жену бо Шоушань за рукав. Та, фыркнув от смеха притянула их обеих к себе, чтобы нежно обнять и сказала:

— Хорошо, хорошо! Вы обе счастливые девочки!

После того, как они ещё поболтали и посмеялись какое-то время, жена бо Шоушань вздохнула:

— На самом деле это все вина семьи Шень. Хотя они и не слишком плохо отнеслись к Чжан Ши, они оказали слишком большое предпочтение наложнице Цзоу. Боюсь, Чжан Ши не пришла сегодня, потому что она снова была раздражена.

— Какое это имеет отношение к семье Чжен? — смущённо спросила Минлань. — Почему она так недовольно посмотрела на младшую Шень Ши?

Убедившись, что вокруг никого поблизости нет, жена бо Шоушань ответила:

— Гун Ин был военачальником, также его семья имеет выдающееся происхождение. Любой, кто вступил в должность в армии, должен контактировать с семьей гун Ина. Не говоря уже о том, что пожилой гун Ин однажды спас жизнь пожилому господину Чжен.

Минлань сразу же поняла, что она имела в виду. Тихо вздохнув, она подняла голову, чтобы посмотреть на младшую Шень Ши и госпожу Чжен.

— Вы упоминали, что старшая невестка похожа на мать в их семье. Я слышала, что вторая госпожа Чжен была воспитана Цзоу Ши, покойной женой брата Императрицы. Эти две женщины были очень близки.

Все были связаны любовью. У каждого были свои трудности. Услышав Минлань, жена бо Шоушань также вздохнула и покачала головой. В этот момент кое-что пришло на ум Юань Веньин. Приподняв брови, она, не удержавшись, сказала:

— На самом деле не только это...

Прежде чем она успела закончить фразу, к ним подошла благородная женщина лет сорока-пятидесяти на вид. Женщина была круглолицей, с пышной фигурой. Она была одета в тёмно-фиолетовое пальто, расшитое узорами в виде монет, её причёска была украшена жемчугом и нефритом. Всё это свидетельствовало о её экстравагантном вкусе.

Минлань сразу же подошла к ней и поклонилась, выражая свое почтение:

— Госпожа Гань.

Госпожа Гань, сияя улыбкой, взяла Минлань за руку и доверительным тоном проговорила:

— Девочка моя, ты выглядишь похудевшей. Ты должно быть измотана! Почему ты не обратилась к нам за помощью? Не знаю, что до остальных, но я готова помогать до тех пор, пока ты просишь! Ты такая способная. Посмотри на эту комнату, на этот сад, ух ты...

Госпожа Гань обладала громким голосом и любила говорить резким тоном. Как только она

начала говорить, все люди в комнате могли слышать её слова. Сейчас она продолжала нахваливать всё внутри и снаружи, держа Минлань за запястье. Хотя Минлань и раньше принимала множество комплиментов, она всё ещё не могла выносить, когда её так хвалили. Сейчас она только чувствовала, как кровь стынет у неё в жилах и гудит в ушах.

Тем временем госпожа Гань продолжала болтать и подлизываться к Минлань. Та, в свою очередь, задавалась вопросом, когда это они успели так сблизиться с госпожой Гань.

Госпожа Гань, продолжая говорить, прикоснулась к волосам Минлань, как если бы она была её ласковой старшей. Минлань терпела это неудобство изо всех сил, сохраняя на лице улыбку. Ей было интересно посмотреть, какие уловки намеревалась применить эта женщина.

Госпожа Гань выдала экстравагантно цветистую речь примерно на семь минут. Нормальные люди уже были бы сражены этой речью, однако Минлань лишь с улыбкой опустила голову, ни радостная, ни сердитая. Всякий раз, когда госпожа Гань произносила длинную речь, Минлань отвечала ей двумя-тремя словами. Более того, как бы незаинтересованно Минлань ни звучала, она говорила мягким и почтительным тоном, не выказывая ни малейшего неуважения. Госпожа Гань, постепенно теряя терпение, внезапно сменила тему.

— ...Если у тебя возникнут трудности, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. В конце концов, мы можем называть себя семьёй! Эх... Как поживает моя приёмная дочь Фэнсянь?

Минлань сразу же встревожилась и фыркнула про себя: «Наконец-то».

— Она в порядке, — с улыбкой ответила она.

Снова короткий ответ.

Госпожа Гань выдержала паузу, подавляя свой гнев, и ответила с улыбкой:

— Ух ты, я встретила девушку, которая бережёт каждое своё слово будто золото.

Минлань продолжала с улыбкой хранить молчание.

Госпожа Гань стиснула зубы. Она думала, что такую новоиспечённую молодую замужнюю женщину как Минлань легко одурачить. Однако теперь она чувствовала, что все её усилия были напрасны. Не важно, что она говорила ей, Минлань на всё отвечала с беззаботным видом. Тогда госпоже Гань пришлось сказать:

— Моя приёмная дочь была когда-то госпожой из семьи чиновника, но ей не повезло. Теперь, когда она стала членом семьи Гу, она, наконец, избавилась от своей жалкой участи. Пожалуйста, позаботься о ней ради меня!

— Конечно, я так и сделаю, — всё с той же улыбкой отвечала Минлань.

Госпожа Гань немного приуныла, но всё же попыталась сохранить улыбку.

— Фэнсянь умеет читать, также она немного изучала поэзию. Конечно, в этом она никогда не сравнится с тобой. Если она сделает что-то не так, не стесняйся наказывать её. Не бойся, что я обижусь! Однако если вы двое сможете поладить, у тебя также будет кто-то, кто сможет помочь тебе разобраться с семейными делами, не правда ли?

Минлань опустила свой взгляд и застенчиво ответила мягким голосом:

— Вы правы.

Госпожа Гань долго смотрела на неё. Наконец, она не смогла больше удерживать улыбку на своем лице. Она, повышая голос, сердито проговорила:

— Посмотри, как ты занята сегодня. Как твоей старшей, мне невыносимо видеть тебя такой уставшей. Почему бы тебе не позвать Фэнсянь и не позволить ей помочь тебе? Я также хотела бы увидеться с ней.

Едва она это произнесла, как смех и шумные разговоры вокруг них стихли. Хотя не все люди в комнате могли слышать их разговор, несколько групп женщин слушали их всё это время. Минлань ощущала множество взглядов, устремлённых на неё. Те женщины притворялись, что их не заботит происходящее здесь, но они с большим вниманием ждали, что же будет дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464660>